

Говорит и подкармливает телевидение

Званная дегустация в «Чайке»

bosco-драйв

ЕВГЕНИЯ МИЛОВА

Большая часть Олимпиады уже позади, и головокружение если не от успехов сборной, то от хинкали, чурчелы и чебуреков у многих болельщиков все-таки наступило. Ответ на один из важнейших вопросов современности — «Что бы такого съесть, чтобы похудеть?» — членам Bosco Family постаралась дать видный кулинар-телеведущая Елена Чекалова во время специального закрытого дегустационного обеда в ресторане «Чайка». Чтобы гастрономические впечатления не остались мимолетными, гости получили в подарок книгу рецептов «Ешьте!». С подробностями — корреспондент «Коммерсанта-BoscoSport» ЕВГЕНИЯ МИЛОВА.

Чтобы подать друзьям и добрым знакомым обед в лучшем виде, Елена Чекалова начала готовиться еще до отъезда в Сочи. В частности, было приобретено несколько буханок хлеба, которые лично вез супруг кулинара, тележурналист Леонид Парфенов. По прибытии в олимпийскую столицу госпожа Чекалова устроила собственные игры на кухне главного ресторана Bosco-дома, проводя там целый день накануне собствен-

ного приема. «Кстати, это очень приятно — местная команда встретила меня без малейшей враждебности! А женщины-повара даже с радушием», — радовалась кулинар. Ее супруг пояснял, что он уже давно привык к тому, что дамы за 40 истинной звездой и знаменитостью в их семье считают именно Елену: «Они обычно подходят, вручают мне свой фотоаппарат или телефон и просят сделать фото». Возможно, тот факт, что господин Парфенов лично сверстал книгу рецептов, был продиктован желанием быть непосредственно причастным к успеху супруги. «Дома теперь надо делать ремонт вообще-то, после того как Лена безостановочно готовила все блюда, чтобы фотограф их снял для книги, кухню необходимо менять», — сокрушался Леонид Парфенов. Несмотря на усиленную подготовку к обеду и испорченную кухню, госпожа Чекалова продолжает настаивать на том, что все ее

рецепты просты в исполнении и не требуют специальной профессиональной подготовки: «Кроме того, в отличие от профессиональных, мишленовских поваров, для которых очень многие вещи являются очевидными, я всегда стараюсь учитывать неопытную хозяйку, поэтому расписываю каждый шаг максимально подробно».

Кроме весьма ожидаемых бизнесменов Игоря Янковского и Антона Табокова, телеведущего Владимира Познера, певца Петра Налича (все с супругами) на обед прибыли бизнесмены Сергей Пластинин и Вадим Дымов, а также владелец Bosco Di Ciliegi Михаил Куснирович с мамой Эдит Иосифовной, исполнительным директором фестиваля «Черешневый лес». Многие гости, завидев появившегося господина Куснировича, испытали желание поприветствовать хозяина гостеприимного Bosco-дома персонально — как положено. Но

подпрыгивать из-за столов и обниматься между подачами горячих закусок — шашучкой (яичница с тушеными овощами, строго говоря) и пучимге с куриной грудкой (овощные блинчики, внешние и на вкус похожие на кабачковые оладьи) — было бы как-то не очень вежливо. «Вольно!» — улыбнулся в ответ господин Куснирович и нашел для себя относительно укромный стул за большим столом.

Каждое новое блюдо сопровождалось комментариями госпожи Чекаловой, которые потом вольно и громко, чтобы все услышали, пересказывал ее супруг. Основная мысль заключалась в том, что легкая еда может выглядеть не только паровой рыбой, но куда разнообразнее. Например, гравлак из лосося, ферментированного, в апельсиновом соке. Возможно, пшениные блины с йогуртовой начинкой и правда способны стать диетической альтернативой традиционным русским блинам, но вот мясная пицца без теста вызывает некоторые вопросы. С одной стороны, само сочетание слов «пицца без теста» заставляет поверить в то, что это безопасный с точки зрения диеты продукт. С другой, сама же госпожа Чекалова сообщила, что вместо муки к мясу следует добавить пармезан, а это уже тревожно: «Рецепт этого блюда мы узнали от владельца мясного бутика в Турине, где, кстати, тоже была Олимпиада. Эудженио Дагуи, пока не женился на девушке Ане из Донецка, часто сталкивался с такой специфической проблемой — в его холодильнике могло не быть ничего, кроме мяса, и вот он придумал такую пиццу на мясном корже».

Это блюдо привело господина Янковского в такой восторг, что он предложил собравшимся выпить за него, за госпожу Чекалову и за обед немедленно, не дожидаясь, пока он закончится. «Нам было вкусно?» — спрашивал господин Янковский у зала. «Да!» — подтески дружно отвечал зал. После десерта (шоколадно-банановое печенье без сахара) собравшиеся бодро похватали свои кулинарные книги и побежали расходовать калории в Олимпийский парк.

Постановка «Ешьте!» автора Елены Чекаловой (справа) в «Чайке» проходила при исполнительном руководстве Эдит Иосифовны Куснирович и технической поддержке Леонида Парфенова ФОТО BOSCO MEDIA

Игорь Янковский (в центре) с дочерью Анной-Марией и Михаилом Куснирович перед началом дегустационной презентации ФОТО BOSCO MEDIA

Книга получила крайне позитивные отклики со стороны Владимира Познера и спортивного комментатора Василия Соловьева (слева) ФОТО BOSCO MEDIA

Закон бутерброда

Мама против Америки

московский кластер

НИКОЛАЙ ФОХТ

В годовину олимпийского бума необходимо сохранять холодную голову и беречь глаза. А для этого надо вовремя повесить шторы. Спецкор «Русского пионера» НИКОЛАЙ ФОХТ не только исполняет свой сыновий долг, но и объясняет, почему не засчитали гол.

Олимпиада Олимпиадой, но шторы никто не отменял.

Девушка из шторной фирмы звонила мне в Сочи, когда я в Красной Поляне болел за латвийских хоккеистов. Шторы подшиты! И так радостно девушке это сообщила, что захотелось уже забрать и повесить.

Короче говоря, это проблема. Во время Олимпиады совершенно некогда заниматься хозяйством. Но шторы — это святое, потому что они для мамы.

Ради них я пожертвовал частью хоккея Россия—Норвегия. Начал просмотр на прекрасной трибуне «Лиги Пап». Уезжать не хотелось. Мне нравилось тут все: мужчины и женщины перед самой игрой плотно подкрепились, выпили всего по одной порции пива и стали адекватно, со знанием дела реагировать на происходящее.

Хотя наши в первом периоде не забили, я понял, что выиграем. Скрепля сердце, покинул трибуны ради сыновьего долга.

Что характерно, мама тоже смотрела хоккей, поэтому, наверное, не сразу открыла.

— Как там?

— Два ноль, наша сборная выигрывает, сынок.

За маминой спиной Радулов забросил в пустые ворота.

И сразу Терещенко загрузил еще одну, четвертую. Впоследствии жур-

налисты телеканала «Россия» назовут этот результат «оглушительным разгромом». Мама оглянулась на рев трибун.

— Как это, четыре—ноль. Только что было два? — она даже как будто обиделась на меня.

Шторы я приделывал под довольно безумное обсуждение в программе «Прямой эфир». Говорили про не засчитанную шайбу с американцами и, разумеется, про Плющенко.

Я чертыхался, но нанизывал шторы, сантиметр за сантиметром: крючок, петелька, крючок.

— Неспособно все-таки на Украине, — мама сложно проассоциировала дело Плющенко, которое с жаром обсуждали в телевизоре. — А что значит вот это слово?

— Пранкинг? Это, мама, розыгрыш.

— Так все это розыгрыш, с Плющенко?

— Нет, не все. Кое-что всерьез. Хотя теперь уж сложно сказать.

— Хорошо, тогда объясни, почему не засчитали гол? — мама внимательно следила, как разворачивается дискуссия в студии.

— Mam! — рявкнул я, когда очередная китайская петля не налезла на советский крючок времен перестройки. — Какое это имеет теперь значе-

ние? Вон тебе и Фетисов говорит, и Третьяк раньше сказал: все по правилам.

— Да ты не кипятись, ты ответь. Жириновский все-таки иногда правильные вещи говорит. Но вообще, почти всегда чушь какую-то несет, — мама ловко использовала во внутрисемейной дискуссии принцип сдержек и противовесов.

Петля очередной раз соскочила, и я выругался по-португальски.

— Ворота были сдвинуты, вот и не засчитали.

— А почему тогда не дали штраф вратарю? — она хорошо подготовилась, не ожидал.

— Я думаю, он не заметил, судья. Там неважно вратарь толкнул, это только на повторе видно. А на просмотре ворота были сдвинуты очевидно. Понимаешь?

— Все-таки Сочи — это праздник, правда же? — мама решила свести разговор к позитиву. — Расскажи, как там было?..

Шторы наконец сдались, и я смог спокойно рассказать и про Красную Поляну, и про Олимпийский парк. Про волонтеров, про новые высоты и поезд «Ласточку». Мама радовалась этим народно-хозяйственным достижениям и незаметно подсовывала четвертый, совершенно уже лишний бутерброд.

ОЛИМППОЭЗИЯ

АНДРЕЙ ОРЛОВ
(ОРЛУША)

СОЧИНЕНИЯ

ГЛАВА 20

Полицейский режим

Я другу-латышу признался, Что, если честно, то — боялся, Что тут везде — контроль, зажим, И полицейский строг режим. А как ещё? Ведь наши могут И людям перекрыть дорогу, И зачищать, и запрещать, Задерживать и не пущать.

Я — бывший хиппи и фарцовщик, И мне простой регулировщик, Простой толстяк ГИБДД Внушает мысли: «Быть беде!» Сюда, как пресса сообщила, Со всей страны стянулась сила Из тех, что мы зовём «менты». Я думал: загляни в кусты, А там они сидят в засаде Лишь моего ареста ради, И службу трудную несут, То есть везде меня пасут.

Все думали, что всюду — шмон, Проверка паспортов, ОМОН, «Сюда — нельзя!» «Нельзя туда!» И остальная ерунда.

Теперь, как гордый гость Кавказа, Я заявляю, что ни разу Меня никто не задержал, Хотя порою поражал Я город буйным поведением, Как мимолётное виденье Носясь всю ночь по кабакам, И иностранным дуракам Крича: «Победа будет наша!» И: «Мы вас всех размажем в кашу!»

Менты при этом рядом были. Подъехав на автомобиле Или пешочком подойдя, Они стояли чуть в сторонке, Следя, чтоб в споре грани тонкой Никто из нас не пересёк. Мне говорил фанат Васёк, Что он привыкнуть не готов Кулыбкам вежливых ментов: — Чуть что — «сюсю-мсюсю, простите». Таких бы к нам побольше в Питер!

Такого просто не бывает! Вчера тут были Pussy Riot, Ну, эти, в ярких балаклавах. Народ орал: «Вы что, шалавы! Опять за старое взялись?!» Две бабки чуть не подрались, Кто первый скажет шуткам этим, Что Путин — лучше всех на свете. Ну, «пуськи» что-то прокричали, И всех их как одну забрали Куда-то в Адлер, в горотдел Им внутренних, привычных, дел.

У ментовской собралась пресса, Все ждали не без интереса, Что всё, что им опять сидеть, Коли опять решились петь, На провокацию решились... Все несказанно удивились, Ведь через полтора часа Вся эта девичья краса

Позировала на крыльце. У каждой маска на лице, Из дырок прёт страстей накал. Тут прессы интерес пропал.

Ко мне подсел сержант Дидуров. От спички ловко прикинул, И сам себе проговорил: — По-моему, так просто дуры! Кого тут брать? Вязать кого?! Что в них находят иностранцы? Но в красной шапке — ничего...

Жаль, не попалась мне на танцах, Уж я бы ей не дал пощады! Ну, брат, пока! Работать надо. Я на прощанье, если честно, Сказал, что полицейских местных Успел немного полюбить. «Вы разрешите перебить...» — Сказал, смутясь, знакомец новый, — Да я не местный,

мы со Пскова, Пскопские в принципе не злы, Хотя встречаются козлы... А среди этих... либералов — Их тоже, думаю, немало? Особо — как начнут беситься». Ну, что ж, нельзя

не согласиться. Он, завершая разговор, Сказал: «И — клёво, что террор Не омрачил Олимпиаду. Ведь, ну, скажи, оно нам надо — Чтоб вместо праздника — беда?

А геи — чисто ерунда, У нас вчера был инструктаж, Что это — просто эпатаж. За все их закидоны, кстати, Им дядя Сэм неплохо платит! Ну ладно, всё! Уже пойду, Гудмнингг, хау-ду-ю-ду!»

Я улыбнулся. Между прочим Тут каждый полицейский в Сочи «По-ихнему» всегда готов Сказать приежжм пару слов. Культуры искренний

поборник, Я полицейский разговорник Перечитал пятнадцать раз. Вот для примера пара фраз:

«Хэлло энд велкам ту Россия», «Сержант Потапов, глэд ту си ю», «Ноу смокинг», «Сенк ю вери мач», «Зыс ыз зе вэй то хоккей матч», «Пис-френдшип» (в смысле, все — друзья), «Гей пропаганда из нельзя», «Ин Боско форма ю кэн бай» «Олимпик геймз», «Окей», «Пудбай».

Но есть, конечно, и потеха: Я не могу смотреть без смеха, Как (прямо слышен звон подков!)

Идут наряды казаков. Такие, я скажу, наряды, Их описать отдельно надо: При аксельбантах, орденках, В усах, лампасы на штанах! Нашивки! Сапоги! Папахи! От них шарахаются в страхе Бродячие собаки Сочи. А люди, видя их, хохочут.

(продолжение в следующем номере)